

А. Тархов

Проза Фета-Шеншина

А.А. Фет. Сочинения в двух томах. Том второй.

М., "Художественная литература", 1982

Подготовка текста, составление, комментарии А. Е. Тархова

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

Фет вспоминал, как в мае 1853 года, поехав к Тургеневу в Спасское, он прочитал ему – за неимением новых стихотворений – свою небольшую комедию. "Когда я кончил, Тургенев дружелюбно посмотрел мне в глаза и сказал:

– Не пишите ничего драматического. В вас этой жилки совершенно нет.

Сколько раз после того приходилось мне вспоминать это верное замечание Тургенева, и ныне, положа руку на сердце, я готов прибавить: ни драматической, ни эпической" {Мои воспоминания. 1848–1889. А. Фета. Ч. I. М., 1890, с. 7 (в дальнейшем ссылка на это издание дается сокращенно: МВ, часть, страница).}.

Это написано Фетом в конце жизни; но если его драматургический опыт не имел продолжения – то в прозе, напротив, Фет был к этому времени автором семи рассказов. И пусть сам создатель, по-видимому, ценил их невысоко – для нас они представляют несомненный интерес: и как своеобразное явление художественной прозы, и как материал для понимания личности поэта, его биографии, его мировоззрения. Отличительная особенность фетовских рассказов – обнаженная автобиографичность: их сюжеты – фрагменты его биографии, их материал – жизненные события, душевный опыт, размышления поэта. Это качество прозы Фета сопоставимо с "дневниковой природой" художественного очерка у молодого Толстого, но особенно близко манере А. Григорьева, рассказы которого заполняются материалами дневников и писем (см. об этом в статье Б. Ф. Егорова "Художественная проза Ап. Григорьева". – В кн.: "Аполлон Григорьев. Воспоминания". Л., 1980). Эта особенность сказалась уже в первом произведении, с которым выступил Фет-прозаик в 1854 году, – рассказе "Каленик": мы встречаемся здесь с тем самым Калеником, денщиком Фета, о котором говорится и в фетовских мемуарах; подобные же параллели находим и во всем прочим рассказам. Но как раз сравнение рассказов с теми же сюжетами и лицами в фетовских воспоминаниях помогает понять творческий импульс художественной прозы Фета: в ней поэт искал возможности соединения живого, единичного, индивидуально-неповторимого жизненного явления с философским размышлением, с духовным обобщением непосредственного жизненного опыта (что менее заметно в мемуарах, воспроизводящих "жизненный поток"). Поэтому прав был один из первых исследователей Фета, который по поводу рассказа "Каленик" сказал, что это "есть как бы микрокосм мирозерцания Фета в его основных началах..." {Б. Садовской. Ледоход. Пг., 1916, с. 69 (в дальнейшем ссылка на это издание дается сокращенно: Садовской, страница).} Свой первый рассказ поэт сделал выражением своих любимых идей об отношениях человека и природы: перед вечными тайнами жизни бессилен разум человека, и природа открывается лишь "непостижимому чутью" таких людей, как Каленик, который есть "дитя природы" и от нее наделен "стихийной мудростью". Подобный же "мировоззренческий трактат" – но уже на другую тему – представляет поздний рассказ "Кактус" (см. о нем во вступительной статье). От этих двух рассказов, где единичное явление служит лишь "наглядным примером" некоей общей идеи, – существенно отличаются два обширных повествования Фета (которые близки уже к повести) – "Дядюшка и двоюродный братец" и "Семейство Гольц". В этих произведениях весь интерес – в самой рассказанной "жизненной истории", в характерах, в отношениях персонажей; автобиографическая основа первого рассказа более очевидна, во втором она завуалирована и усложнена автором, но в том и другом случае перед нами весьма важные по материалу "повести из жизни Фета". Наконец, еще три прозаические произведения Фета имеют каждое свое лицо: "Первый заяц" – детский рассказ; "Не те" – анекдот из армейской жизни; последний же рассказ поэта, "Вне моды", – это что-то вроде "автопортрета в прозе": бессюжетная зарисовка, в которой перед нами внешность, привычки, ощущения мира, характерное течение мыслей старика-Фета.

Художественная проза Фета прошла почти незамеченной у современников; в противоположность этому большой резонанс имели литературно-эстетические выступления поэта. Краеугольным камнем эстетической позиции Фета было резкое